

На правах рукописи

Климанова Ольга Валериевна

**ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ДОГОВОРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Самара – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре уголовного процесса и криминалистики.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **Лазарева Валентина Александровна**.

Официальные оппоненты:

Абшилава Георгий Валерьянович, доктор юридических наук, доцент, негосударственное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия экономики и права», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин;

Стойко Николай Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г.Томск.

Защита состоится 28 июня 2017 года в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.215.09 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» http://www.ssau.ru/resources/dis_protection/klimanova/.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.215.09

Денисова А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. Появление института досудебного соглашения о сотрудничестве связано с внедрением компромиссных процедур в российскую правовую систему. Целями введения этого института в российское уголовно-процессуальное право были заявлены повышение качества раскрытия и расследования наиболее сложных групповых преступлений, в частности, «казачных» убийств, бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений, с участием лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, за счет сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства¹. Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве призвано быть способом оптимизации противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным в соучастии. Доминирующим методом достижения поставленной цели избрано поощрение положительного посткриминального поведения сотрудничающего лица.

Необходимость совершенствования методов и способов противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям подтверждается статистическими данными. Так, в Российской Федерации удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений в 2016 г. составляет 21,2 % (457779), в 2015 г. – 22 % (519655), в 2014 г. – 24,3 % (525401), в 2013 г. – 24,4 % (537 664). При этом показатели раскрываемости данных преступлений в последние годы малодинамичны и не отражают тенденций к улучшению. Так, в 2016 г. не раскрыто 44,9 % преступлений (983355) в общем количестве зарегистрированных преступлений, из них тяжких и особо тяжких преступлений – 21,8 %. В 2015 г. не раскрыто 43,8 % (1047099) преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений, из них тяжких и особо тяжких – 22,5 %. В 2014 г. не раскрыто 43,8 % преступлений (948647) в общем количестве зарегистрированных преступлений, из них тяжких и особо тяжких преступлений – 25,4 %. В 2013 г. не раскрыто 43 % (950325) – в общем количестве зарегистрированных преступлений, из них на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 24,6 %.

Количество преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, с расследованием которых, как правило, связывают необходимость заключения досудебных соглашений о сотрудничестве, значительно. Организованный характер носили в 2016 г. 12093 тяжких и особо тяжких преступления, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений данных категорий составил 5 %; в 2015 г. – 13320 тяжких и особо тяжких преступлений, их удельный вес – 5,1 %; в 2014 г. – 13498 тяжких и особо тяжких преступлений, их удельный вес – 5,1 %;

---

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в 2013 г. – 16597 тяжких и особо тяжких преступлений, их удельный вес – 5,7 %². Количество этих преступлений, характеризующихся наибольшей общественной опасностью, относительно стабильно. Это свидетельствует о необходимости применения новых способов противодействия им, к числу которых относятся досудебные соглашения о сотрудничестве.

Оценивая институт досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо обратить внимание на постепенный рост уровня его применения. В 2011 г. оно было заключено по 2969 делам (0,3 % от общего количества уголовных дел, рассмотренных в суде), в 2012 г. – по 2289 делам (0,25 % от общего количества уголовных дел, рассмотренных в суде), в 2013 г. – по 3261 делам (0,36 % от общего количества уголовных дел, рассмотренных в суде), в 2014 г. – по 4241 делам (0,46 % от общего количества уголовных дел, рассмотренных в суде), в 2015 г. – по 4543 делам (0,47 % от общего количества уголовных дел, рассмотренных в суде)³. Однако положительная динамика нейтрализуется несовершенством норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) о досудебных соглашениях.

Анализ практики применения досудебных соглашений о сотрудничестве и ее сопоставление с положениями закона позволяет сделать вывод о неопределенности места этого института и противоречивости соответствующих законодательных положений в уголовно-процессуальной и уголовно-правовой системах. Кроме того, в настоящее время сотрудничающее лицо не имеет гарантий наступления реальных положительных последствий выполнения своих обязательств по соглашению. Вопросы о правилах квалификации преступлений, процессуальных особенностях квалификационных процессов и их последствий при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве проигнорированы в законе и не обеспечены судебными позициями. В этой связи исследование правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве и перспектив его развития, в частности, в свете решения вопросов о квалификации преступлений, которые являются определяющими при понимании возможности заключения соглашения и его правовых последствий, представляется актуальным.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с проблемами применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, находятся в центре внимания исследователей. Этой теме посвящены работы Г.В. Абшилавы, В.А. Азарова, А.С. Александрова, И.А. Александровой, Н.Н. Апостоловой, Д.Т. Арабули, М.О. Баева, О.Я. Баева, А.В. Боярской, В.М. Быкова, А.А. Васяева, Д.П. Великового, Л.В. Виницкого, К.Б. Гранкина, И.Э. Звечаровского, О.В. Качаловой, Н.А. Колоколова, Ю.В. Кувалдиной, В.А. Лазаревой, Н.Н. Мильтовой, И.Б. Михайловской, С.Б. Неретина, Ю.Г. Овчинникова, А.В. Пиюка, Е.А. Погодина,

---

² Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.03.2017).

³ Судебная статистика. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.01.2017).

Н.Ю. Редькиной, Р.Р. Решетовой, А.Г. Ткачева, О.Н. Тисен, Р.В. Тишина, А.Г. Халиулина, А.С. Шаталова и других авторов.

За последние годы были подготовлены диссертации, близкие по тематике к направлению настоящего исследования: М.М. Головинским «Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения» (2012 г.); А.А. Ивановым «Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе» (2013 г.); В.В. Колесник «Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика» (2013 г.); О.А. Тертышной «Уголовно – процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве» (2014 г.); Е.Л. Федосеевой «Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (2014 г.), Н.А. Дудиной «Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния» (2015 г.), Я.В. Лошкобановой «Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (2015 г.); Р.Р. Ковалевым «Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования» (2015 г.) и другими.

Опубликованные работы посвящены, главным образом, анализу понятия досудебного соглашения о сотрудничестве, особенностям проведения предварительного расследования и судебного разбирательства по таким делам. Основной целью исследователей являлось выявление существа соглашения и анализ недостатков его законодательной регламентации. При этом за пределами внимания остались процессуальные аспекты квалификации преступлений при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его последующей реализации, хотя именно указанная проблематика, проанализированная в комплексе с существующими основополагающими положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволяет определить логику конструирования института досудебного соглашения о сотрудничестве и разрешить отдельные сложности, возникающие при его применении.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, по которым были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве.

Предметом диссертационного исследования служат уголовно-процессуальные и иные правовые нормы и судебная практика, связанные с объектом исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является научное обоснование правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве на основании исследования зарубежного опыта и российской практики внедрения частных институтов в публичные отрасли права, а также

оценка роли квалификации преступлений в процессе заключения и реализации института, и на их основе выработка рекомендаций по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели поставлены **задачи**: провести историко-правовой анализ и исследовать особенности современного правового регулирования и практики применения аналогов института досудебного соглашения о сотрудничестве в зарубежных странах; выявить исторические предпосылки возникновения института заключения соглашений о сотрудничестве в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве; раскрыть правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве как межотраслевого института российского права; определить стороны досудебного соглашения о сотрудничестве и обозначить статус иных участвующих в его заключении и реализации лиц; исследовать предмет досудебного соглашения о сотрудничестве и сформулировать рекомендации по его совершенствованию; охарактеризовать квалификацию преступлений для целей уголовно-процессуального права; исследовать роль квалификации преступлений как условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и элемента его предмета; определить правила изменения квалификации преступлений при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его последующей реализации.

Научная новизна диссертационного исследования. В рамках диссертационного исследования впервые:

- системно проанализированы виды договорных институтов, существующие в уголовно-процессуальных системах зарубежных стран, с учетом широты полномочий их властных сторон, а также договоров, имеющих место в публичных процессуальных отраслях права Российской Федерации, в сравнении с досудебным соглашением о сотрудничестве в целях выявления его правовой природы;

- на основе собранного эмпирического материала проведено исследование обязательств сторон, входящих в предмет досудебного соглашения о сотрудничестве, и предложены их новые классификации;

- комплексно изучены вопросы квалификации преступлений в уголовном процессе и выявлены способы ее влияния на процедуру заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве;

- определены и обоснованы правовые возможности и последствия изменения квалификации преступлений в ходе реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее актуальностью, сформулированными новыми выводами и предложениями. Научные результаты проведенного исследования могут быть использованы при дальнейшей теоретической разработке проблем, связанных с применением досудебного соглашения о сотрудничестве, и позволят стимулировать межотраслевые исследования вопросов квалификации преступлений, в том числе во взаимосвязи с институтом досудебного соглашения о сотрудничестве.

Также материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, включая направление дополнительного образования судей и сотрудников правоохранительных органов.

Рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть полезны для совершенствования законодательства и судебных позиций.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологической основой исследования послужил комплекс базовых диалектических, исторических и логических методов: анализа, синтеза, классификации, сравнения, систематизации и обобщения, индукции и дедукции. В целях получения новых научных знаний также использовались формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический, лингвистический методы юриспруденции.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовно-процессуальное, уголовное и иное законодательство, позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют 185 обвинительных приговоров судов Самарской области по делам с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве (2010-2016 г.); 60 апелляционных определений и 12 кассационных определений судов Самарской области по делам с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве, вынесенным в тот же период; 59 опубликованных решений Верховного Суда РФ по делам с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве; 38 уголовных дел Октябрьского, Ленинского, Промышленного районных и Самарского областного судов, рассмотренных с 2013 по 2016 г.

Для решения задач диссертационного исследования проведено анкетирование 79 судей Самарского областного суда и районных судов г. Самара и Тольятти, работников прокуратуры Самарской области и прокуратур Железнодорожного, Советского, Октябрьского районов г. Самары.

Была изучена судебная практика, размещенная в справочно-правовых системах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В зарубежном уголовно-процессуальном праве закреплены два способа компромиссного урегулирования уголовно-правовых конфликтов, связанные с поощрением положительного посткриминального поведения лица. Первый свойственен государствам с англо-американским правом, он сопряжен с заключением договора, устанавливающего права и обязанности как обвиняемого, так и стороны обвинения, включающие, в том числе смягчение обвинения, отказ прокурора от обвинения в обмен на сотрудничество лица или признание им вины. Другой способ, реализованный в странах континентальной Европы, имеет недоговорный характер: сотрудничество обвиняемого рассматривается как смягчающее наказание обстоятельство и регламентируется управомочивающими нормами закона, которые по тем или иным причинам

применяются либо не применяются судом. Причина дифференциации способов компромиссного урегулирования уголовно-правовых конфликтов состоит в различии целей уголовно-процессуальной деятельности государств и обусловленных ими пределов прав сторон в выборе условий соглашения.

2. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве России представляет собой закономерный результат исторического развития компромисса в уголовных и уголовно-процессуальных правоотношениях, усиления сформировавшихся в них согласительных начал посредством заключения письменного договора между прокурором и подозреваемым (обвиняемым). Внедрение в российский уголовный процесс такого соглашения на основе использования зарубежного опыта отвечает современным тенденциям в уголовно-процессуальном праве, стремлению к достижению общественно значимых целей эффективными, хотя и отличающимися от традиционного порядка рассмотрения уголовного дела, средствами.

3. Досудебное соглашение о сотрудничестве имеет как материальное (связанное с особенностями уголовной ответственности), так и процессуальное наполнение, что подчеркивает его межотраслевую материально-процессуальную природу. При этом любое соглашение – институт частного права, и его появление в публичных отраслях влечет вопрос о сохранении им своей частной диспозитивной основы. На примере аналогичных институтов в других отраслях права, соединяющих в себе частные и публичные начала, в частности, мирового соглашения в арбитражном, гражданском процессах, сделан вывод об их сходных целях и идейной основе. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве по своей форме, структуре, содержанию и расположению в уголовно-процессуальном законе ориентирован на модель процессуального договора, а не смягчающего наказание обстоятельства.

4. Признаки двустороннего характера и взаимности уступок сторон, присущие процессуальному договору, не находят однозначного проявления в гл. 40.1 УПК РФ, что не отвечает идейному наполнению рассматриваемого института и обуславливают необходимость внесения в законодательство таких изменений, которые учитывают компромиссную договорную природу досудебного соглашения о сотрудничестве, заложенную в его наименовании и сущности как письменного соглашения между двумя сторонами, предусматривающего их взаимные обязательства.

5. Дискуссионный вопрос о стороне досудебного соглашения о сотрудничестве, представляющей государство, решается за счет определения ее основной характеристики: наличия достаточных полномочий для того, чтобы приобретать права и нести обязанности, предусмотренные соглашением, которые при отсутствии такого полномочия не были бы этим лицом реализованы. Кроме того, указанные полномочия должны позволять ему определять линию своего поведения на протяжении всего хода уголовного процесса ввиду длящегося характера реализации соглашения, что позволит обеспечить соблюдение принципов взаимности и двустороннего характера процессуального договора. Со стороны властных субъектов таким лицом

является прокурор как глава обвинительной власти, который в условиях состязательного процесса обладает свободой распоряжения обвинением, что позволяет ему выступать в качестве стороны досудебного соглашения о сотрудничестве, а также предопределяет его предмет.

6. Предмет процессуального соглашения должны составлять взаимные права и обязанности сторон. Ни те, ни другие в гл. 40.1 УПК РФ не определены, что создает почву для злоупотребления правами и необоснованного отказа от исполнения обязанностей.

Обязанности подозреваемого (обвиняемого) диссертантом классифицированы в зависимости: от характера активности содействия – на обязательства по оказанию информационного содействия и деятельного содействия; от степени конкретизации формы содействия – на конкретные действия, которые подозреваемый (обвиняемый) должен совершить, и вопросы, в решении которых он должен содействовать в рамках исполнения соглашения; в зависимости от субъектов, с чьей преступной деятельностью связана предоставляемая информация, его действия могут касаться расследования преступления, в совершении которого лицо подозревается (обвиняется), преступлений, совершенных соучастниками сотрудничающего лица, а также преступной деятельности третьих лиц, не являющихся соучастниками подозреваемого (обвиняемого); в зависимости от видов преступлений, к обязательствам подозреваемого (обвиняемого) относится предоставление как информации о преступлениях, ранее не известных правоохранительным органам, так и дополнительной информации об известных преступлениях.

7. Отсутствие в ст. 317.3 УПК РФ прямого указания на обязательства прокурора ведет к пониманию соглашения лишь как смягчающего наказание обстоятельства и противоречит вытекающему из норм УПК РФ представлению о досудебном соглашении о сотрудничестве как процессуальном договоре.

К договорным обязательствам прокурора нельзя отнести ни обозначение прокурором своей позиции в отношении наказания, о применении которого подсудимому государственный обвинитель будет просить суд; ни внесение в суд представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. К предмету соглашения наиболее относимы нормы уголовного законодательства, которые могут быть (по мнению диссертанта – должны быть) применены к сотрудничающему при соблюдении им своих обязательств (п. 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ). Определение процессуального статуса и полномочий прокурора как стороны досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет сделать вывод о способности прокурора принять на себя соответствующие обязательства. Только зафиксированные прокурором в соглашении о сотрудничестве при его заключении нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за вмененное лицу преступление, и гарантированные им к сохранению в обвинительном заключении дают сотрудничающему лицу возможность прогнозирования

положительных последствий выполнения им своей части соглашения и придают соглашению взаимный характер.

8. Содержание гл. 40.1 УПК РФ свидетельствует об ослаблении нацеленности законодателя на установление истины в качестве цели уголовно-процессуальной деятельности в делах, разрешаемых путем компромисса, поэтому требование безусловной истинности квалификации деяния при ее применении также нельзя рассматривать в качестве бесспорного. Указанный вывод открывает правовые возможности к расширению объема предмета досудебного соглашения о сотрудничестве за счет обязательств прокурора, касающихся квалификации преступления.

9. Отнесение к предмету досудебного соглашения о сотрудничестве квалификации преступлений предполагает изменение традиционных представлений о целях квалификационных решений. Кроме цели установления предусмотренного уголовным законом состава преступления в совершенном деянии, выделяется цель поощрения к совершению положительных посткриминальных поступков. Поэтому предоставление прокурору полномочия по изменению квалификации деяния при заключении и исполнении досудебного соглашения не нарушает концепции УК РФ и УПК РФ. В целях предупреждения злоупотреблений полномочиями в уголовно-процессуальном законе следует установить следующие правила изменения квалификации преступления при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: а) применение нормы, смягчающей наказание; б) запрет на изменение квалификации, если оно сопряжено с существенной переоценкой фактических обстоятельств дела.

10. Учитывая, что в процессе реализации досудебного соглашения о сотрудничестве обязательства сторон подлежат исполнению, квалификация преступления, как основная часть предмета соглашения и обязательство прокурора, должна совпадать с квалификацией, составляющей итоговое обвинение и ограничивающей пределы судебного разбирательства. Изменение квалификации в сторону, ухудшающую положение лица, после заключения досудебного соглашения недопустимо.

11. Квалификация преступления является не только элементом содержания, но также условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Отдельные упоминания в законе о возможности заключения соглашения лишь при совершении преступления группой лиц, а также об ограниченности категорий преступления допустимыми случаями рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства и подследственностью дел органам предварительного расследования, бессистемны и противоречивы. Исходя из цели института, заключение соглашений о сотрудничестве с лицами, подозреваемыми (обвиняемыми) в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, в большинстве случаев нецелесообразно, однако в исключительных случаях соглашение может быть заключено и по таким делам, например, если имеются доказательства осведомленности подозреваемого

(обвиняемого) относительно тяжких и особо тяжких групповых преступлений, совершенных иными лицами.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Необходимая степень достоверности полученных результатов определяется использованием обширной теоретической и эмпирической базы, использованием комплексного подхода в исследовании, применением научных методов познания.

Основные положения диссертации отражены в 11 работах, в том числе трех – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий. Теоретические и прикладные положения диссертации стали предметом обсуждения на 7 научных и научно-практических конференциях: XV ежегодной Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее», г. Москва, МГУ, 2014 г.; XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», г. Тольятти, Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014 г.; Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Семена Абрамовича Шейфера и 65-летию его профессиональной деятельности, г. Самара, СамГУ, 2015; VII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы науки», г. Уфа, 2015 г.; II Международной научно-практической конференции «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы», г. Красноярск, 2015 г.; III Международной научно-практической конференции «Теория и практика современной юридической науки», г. Самара, 2016 г.; круглом столе «Доказательство и доказывание», посвященном 92-летию Заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Семена Абрамовича Шейфера и 67-летию его профессиональной деятельности, г. Самара, Самарский университет, 2017 г.

Материалы исследования используются автором в процессе преподавания специального курса «Квалификация преступлений» в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского университета.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 9 параграфов, заключения, списка литературы, приложений, отражающих обобщение изученной практики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, устанавливается степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, отражается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы,

определяются методология и методы исследования, дается характеристика нормативной и эмпирической базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования и определяется степень его достоверности.

Первая глава *«Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном праве России и зарубежных странах»* состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** *«История и особенности современного правового регулирования и практики применения аналогов института досудебного соглашения о сотрудничестве в зарубежных странах»* анализируется опыт применения институтов, схожих с досудебным соглашением о сотрудничестве (зачастую именуемых сделками), в различных государствах. В целях систематизации исследования были обобщены и отражены особенности возникновения и развития сделок в государствах с англосаксонской правовой традицией, их распространения на континент, а также мутации, которые они претерпели в ходе этих процессов.

Изучение практики применения уголовно-процессуальных сделок в государствах с англосаксонской правовой системой ограничено США и Великобританией (хотя и в значительно меньшей степени, чем в США, ввиду ее более сдержанного отношения к применению сделок).

Исследование опыта США (исторической родины подобных сделок) позволило выявить их важнейшую сущностную черту, а именно: обязательность исполнения условий соглашения государственным обвинителем и обвиняемым, обеспеченную наступлением определенных негативных последствий (ответственности) для каждой из сторон за неисполнение указанных условий. В рамках данных отношений обвиняемый может рассчитывать на смягчение обвинения или отказ прокурора от обвинения в обмен на сотрудничество или признание вины. Причем эти положения, являясь условиями сделки, обязательны для сторон и тем самым характеризуют сущность данного института как полноценного договора. Указанная модель отношений основана на широкой свободе усмотрения сторон в выборе условий сделки благодаря тому, что сторона обвинения в США обладает правом распоряжения обвинением и, следовательно, может произвольно изменить квалификацию преступлений при заключении договора.

С другой стороны автором проведено системное исследование практики применения аналогичных процедур наиболее яркими представителями континентальной правовой традиции - Францией, Италией, ФРГ и Испанией. Соответствующий анализ позволил автору прийти к выводу, что в данном случае сотрудничество обвиняемого учитывается как смягчающее наказание обстоятельство и может повлечь для него лишь назначение более мягкого либо меньшего по сроку (размеру) наказания. Особенно важно, что указанное последствие не обязательно для стороны обвинения, заключающей соглашение, а является нормой закона, которая по тем или иным причинам применяется

либо не применяется судом. По указанным основаниям автором признается отсутствие в указанных государствах уголовно-процессуальных сделок.

Исследование конкретных особенностей применения аналогов досудебных соглашений о сотрудничестве в зарубежных государствах позволило выявить причину подобных вариантов дифференциации компромиссных способов урегулирования уголовно-правовых конфликтов, которая в первую очередь состоит в различии целей уголовно-процессуальной деятельности государств, а также пределов прав сторон в выборе условий соглашения. Данные характеристики приняты автором за основу при исследовании правовой природы отечественного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Во *втором параграфе* «Исторические предпосылки возникновения института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном уголовно-процессуальном праве» представлены результаты исследования исторического пути развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в целях определения подготовленности российского уголовного процесса к принятию досудебного соглашения о сотрудничестве.

При решении поставленной задачи автором изучены основные исторические источники российского права, в числе которых – Русская Правда, Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Свод законов Российской империи 1832 г. и др. Особое внимание уделено исследованию судебной реформы 1864 г. и Устава уголовного судопроизводства Российской империи. В указанных документах наблюдались в различных формах прообразы упрощения процессуальной формы – современного особого порядка судебного разбирательства, а также разного рода примирительные процедуры.

В дореволюционный и советский периоды российской истории характер уголовного судопроизводства испытывал особенно сильное влияние политического режима. В 1918 – 1960 гг. имело место значительное торможение процесса развития компромиссных уголовно-процессуальных институтов. Советское законодательство вопреки ранее сложившейся традиции применения поощрительных норм крайне редко учитывало позитивное посткриминальное поведение обвиняемого. Вместе с тем в УПК РСФСР 1960 г. получили правовую регламентацию нормы, предусматривающие так называемые согласительно-примирительные процедуры, которые хотя и не носили договорного характера, но зачастую связаны с близким договором упрощением.

Кардинальная политическая и экономическая перестройка, имевшая место в начале 1990-х гг., логичным образом повлекла изменение правовых основ российского государства. Советская система права была для экономических и политических отношений своего времени весьма развита, однако новое законодательство во главе с Конституцией РФ выстраивалось на принципиально иных отношениях собственности и подходах к решению политических и идеологических вопросов. Признание в Конституции РФ

человека, его прав и свободы высшей ценностью, и возложение на государство обязанности признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека (ст. 2), переориентация политического строя в сторону демократических начал повлекли изменение отношения к формату уголовных и уголовно-процессуальных отношений, проявлением которого, в том числе является постепенный отказ от идеи необходимости достижения объективной истины по делу, а также изменение задач (назначения) уголовного судопроизводства. Новые ценности могут быть обеспечены справедливой судебной процедурой, которая реализуется только в условиях состязательности судебного разбирательства.

Указанные положения обуславливают вывод автора о необходимости отказа от идеологической установки на бескомпромиссную борьбу с преступностью посредством уголовного процесса, проявлением чему является закономерное внедрение в него процедуры, основанной на заключении соглашения с одним из обвиняемых (подозреваемых), благодаря которому удастся предотвратить или пресечь общественно опасные преступные деяния, выявить лиц, их совершивших.

В *третьем параграфе* «Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве как межотраслевого института российского права» автором исследованы различные аспекты правовой сущности досудебного соглашения о сотрудничестве.

Проведен анализ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных характеристик досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе в сравнении с иными сходными материальными и процессуальными компромиссными институтами. В результате автором сформулирован вывод о межотраслевой смешанной природе соглашения, которая нашла отражение в его дуалистической материально-процессуальной основе.

Выявленные проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве привели к пониманию необходимости изучения вопроса о частноправовой основе соглашения. В связи с тем, что фундаментом построения любой процессуальной сделки являются частные начала, они нуждаются в гармонизации с преимущественной публичностью в данном случае уголовного и уголовно-процессуального права.

Автором изучено понятие сделки (договора), существующее в гражданском праве, а также особое внимание уделено исследованию понятия и признаков процессуального соглашения, которое наиболее близко досудебному соглашению о сотрудничестве в силу схожего соединения в себе частных и публичных начал. Изучение особенностей процессуального соглашения (на примере мирового соглашения) и рассматриваемого института уголовно-процессуального права позволило сделать вывод об их единой идейной основе, которая, однако, при регулировании досудебного соглашения о сотрудничестве была выражена законодателем непоследовательно и нуждается в корректировке.

Подчеркивается, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве по своей форме, структуре, содержанию и расположению в УПК РФ очевидно ориентирован на модель процессуального соглашения, а не смягчающего наказание обстоятельства. Конструирование досудебного соглашения о сотрудничестве по договорной модели, как показал сравнительный анализ с зарубежными и отечественными процессуальными договорами, требует придания ему признаков двустороннего характера и взаимности уступок. В ходе исследования было доказано, что указанные цели могут быть достигнуты и отвечают возможностям российского уголовно-процессуального права.

Глава вторая *«Договорные характеристики досудебного соглашения о сотрудничестве: его предмет и субъектный состав»* включает два параграфа.

В **первом параграфе** *«Стороны досудебного соглашения о сотрудничестве и иные участвующие в его заключении и реализации лица»* автором исследован субъектный состав досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции выделения его сторон, а также определения правового положения иных лиц, участвующих в его заключении и реализации.

При решении поставленной задачи усиления договорного потенциала досудебного соглашения о сотрудничестве автором обоснована необходимость первоочередного определения властного субъекта соглашения, обладающего достаточным объемом полномочий для того, чтобы быть способным приобретать права и нести обязанности, предусмотренные соглашением, которые при его отсутствии не были бы этим должностным лицом приняты. Кроме того, учитывая длительность процесса реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, соответствующий субъект должен активно участвовать не только на досудебной, но и на судебной стадии уголовного судопроизводства.

В поисках такой стороны исследованы роли и степень участия прокурора и следователя в определении условий досудебного соглашения о сотрудничестве, его дальнейшей реализации. Кроме того, автором проанализирован общий процессуальный статус прокурора и следователя с точки зрения их способности принимать на себя какие-либо договорные обязательства и гарантировать их исполнение. В ходе данного рассуждения автором особое внимание уделено вопросам участия суда в применении рассматриваемого института и критично оценена реальность перспективы установления активной роли суда в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Со стороны властных субъектов предложенным требованиям к стороне соглашения отвечает прокурор как глава обвинительной власти, который в условиях состязательного процесса обладает свободой распоряжения обвинением и осуществляет уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса. Автор отмечает, что указанный процессуальный статус прокурора позволяет ему выступать в качестве стороны досудебного соглашения о сотрудничестве, а также предопределяет его предмет.

Помимо решения указанного центрального вопроса, автором отдельно проанализировано понятие стороны соглашения в сравнении со сторонами

обвинения и защиты, а также детально исследованы вопросы участия потерпевшего в процедуре заключения и реализации соглашения, целесообразность их законодательной корректировки.

В работе самостоятельно рассмотрены вопросы определения противоположной стороны соглашения – от лица защиты, а также охарактеризованы роль и статус подозреваемого (обвиняемого) и защитника в указанных правоотношениях. Относительно положения защитника автор отмечает, что несмотря на необходимость подписания им соглашения, стороной соглашения защитник не является и не имеет личных интересов в ходе расследования, удовлетворение которых может стать предметом заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и его прямым последствием.

Второй параграф *«Предмет досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, содержание, перспективы развития»* посвящен комплексному анализу нормативных предписаний УПК РФ, подзаконных актов, судебных позиций, а также изучению практики расследования дел с досудебными соглашениями о сотрудничестве в целях выявления возможного предмета соглашения. Автором исследовано понятие предмета, определено его соотношение с содержанием соглашения, а также выявлены элементы предмета соглашения, относящиеся к обеим его сторонам. Указанные элементы были также оценены автором с точки зрения их практической применимости и реальной исполняемости.

На основании изучения практических материалов были предложены авторские классификации возможных обязанностей подозреваемого (обвиняемого).

Автором было установлено, что обязательства, относящиеся к предмету досудебного соглашения о сотрудничестве, должны иметь своим правовым основанием условия соглашения, а не закон.

Исследование действующего законодательства и практики его применения показало, что действия, зачастую принимаемые за обязательства прокурора (например, обозначение прокурором своей позиции в отношении наказания, о применении которого подсудимому государственный обвинитель будет просить суд; внесение в суд представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения), по своей сути не являются таковыми.

Автором обоснован вывод, что единственно возможным обязательством прокурора может быть вопрос о квалификации преступления, которую он вправе определять и обеспечивать ее сохранение, в том числе в суде, исходя из своего процессуального статуса. Только определенная прокурором квалификация деяния при заключении соглашения о сотрудничестве, гарантированная им к сохранению впоследствии в представлении и обвинительном заключении, позволит в силу ст. 252 УПК РФ обозначить пределы судебного разбирательства и непосредственно очертить границы потенциального наказания. Таким образом достигается реальность его

прогнозирования на этапе заключения соглашения и обеспечивается взаимный справедливый характер соглашения.

Глава 3 *«Квалификация преступления при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его реализации»* состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** *«Значение квалификации преступлений в уголовно-процессуальном праве»* автором системно проанализирована роль квалификации преступления в уголовно-процессуальных отношениях. Квалификация преступлений рассматривается как правоприменительная деятельность, а также как результат деятельности уполномоченных должностных лиц по доказыванию. Проанализирована степень достоверности и точности квалификации преступлений на различных стадиях уголовного процесса.

Отдельно автором исследована проблематика истинности квалификации преступлений, напрямую связанная с вопросом о нацеленности российского уголовного процесса на достижение истины. Возможность существования досудебного соглашения о сотрудничестве как договора прямо зависит от наличия требования безусловной истинности квалификации преступления.

Обоснован вывод о том, что значение квалификации преступления особенно значимо при заключении и реализации соглашения и не должно недооцениваться. Квалификация преступления в данном случае выступает в двух ипостасях: как условие заключения соглашения ввиду ограниченности круга преступлений, при расследовании которых может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и как элемент его предмета.

Второй параграф *«Квалификация преступления как условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве»* посвящен исследованию значения квалификации как условия заключения соглашения, которое проявляется в нормах УПК РФ в форме несвязанных несистематизированных положений, фрагментарно подтверждающих возможность заключения соглашения лишь при совершении преступления группой лиц, а также ограничивающих соответствующие категории преступлений допустимыми случаями рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства и подследственностью дел органам предварительного расследования.

При поиске способов устранения указанных неточностей законодательного регулирования автором проанализированы различные доктринальные позиции относительно видов и категорий преступлений, при расследовании которых может быть заключено соглашение, а также соответствующие данные судебной статистики. Одновременно при проведении анализа выделены цели досудебного соглашения о сотрудничестве.

В результате автором определено, что досудебное соглашение о сотрудничестве призвано быть исключительным инструментом противодействия групповой и тяжкой преступности, поэтому заключение соглашений о сотрудничестве с лицами, подозреваемыми (обвиняемыми) в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, в большинстве

случаев нецелесообразно. В этой связи даны рекомендации об исключении их из круга преступлений, при расследовании которых безусловно допустимо заключение соглашений по общему правилу. Для заключения соглашения по таким делам требуется соблюдение специального условия – наличие доказательств осведомленности подозреваемого (обвиняемого) относительно тяжких и особо тяжких групповых преступлений.

В *третьем параграфе* «Квалификация преступления как элемент предмета досудебного соглашения о сотрудничестве» исследована центральная функция квалификации преступления как договоробразующего элемента предмета досудебного соглашения о сотрудничестве.

Обоснован вывод о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве способно быть полноценным процессуальным соглашением лишь при условии отнесения квалификации преступления к его предмету. При этом определение квалификации как обязательства прокурора согласно досудебному соглашению о сотрудничестве не нарушает общих целей квалификационных решений, которым свойственна множественность: наряду с целью установления предусмотренного уголовным законом состава преступления в совершенном деянии выделяется цель поощрения лица к совершению положительных посткриминальных поступков.

Проведенный автором анализ уголовно-процессуальных норм свидетельствует об ослаблении направленности законодателя на установление истины в качестве цели уголовно-процессуальной деятельности, поэтому требование безусловной истинности квалификации деяния не рассматривается в качестве бесспорного. В подтверждение позиции автором проведен сравнительный анализ соглашения с другими компромиссными институтами (особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, дознанием в сокращенной форме, прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон и прекращением уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием), также основанными на идее целесообразности. Данные положения позволили сформулировать вывод о принципиальной допустимости отнесения квалификации преступления к предмету досудебного соглашения о сотрудничестве.

В *четвертом параграфе* «Изменение квалификации преступлений при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его реализации» решен вопрос о конкретных механизмах изменения квалификации преступлений как элемента предмета досудебного соглашения о сотрудничестве.

При исследовании проблематики изменения квалификации в данных обстоятельствах автор отмечает ошибочность неотнесения теоретиками и правоприменителями заключения досудебного соглашения о сотрудничестве к числу самостоятельного основания изменения квалификации преступления.

При определении приоритетного подхода к вопросу о механизме изменения квалификации преступлений автор исследует, в том числе с применением зарубежных источников, два возможных варианта:

1) основанного на неограниченных пределах изменения квалификации преступления при заключении соглашения; 2) обосновывающего необходимость четкого определения вариантов допустимой переквалификации преступления.

Автор формулирует вывод, что в связи с потенциальной опасностью предоставления прокурору соответствующих полномочий в неограниченном пределе, влекущем риски злоупотреблений, в законе должны быть установлены четкие рамки допустимого изменения квалификации при определении условий досудебного соглашения о сотрудничестве. К подобным требованиям следует отнести правило о выборе нормы, предусматривающей смягчение наказания, а также требование недопустимости переквалификации деяния на норму, существенно отличающуюся по фактическим обстоятельствам от изначальной.

Автором предлагается на законодательном уровне установить требование о недопустимости «поворота к худшему» в части квалификации, указанной в соглашении, поскольку она входит в предмет соглашения и относится к обязательствам прокурора, принимаемым им в соответствии с соглашением о сотрудничестве. Она должна быть сохранена или изменена в сторону, улучшающую положение лица, в итоговом обвинении, которое обозначит пределы судебного разбирательства.

При исследовании вопросов, связанных с изменением квалификации преступления в делах с досудебными соглашениями о сотрудничестве, и при их соотношении со стадиями уголовного процесса автором обоснована целесообразность заключения соглашения до предъявления обвинения.

Автором также разработаны правила наступления ответственности в случае неисполнения обязательств одной из сторон договора. Если прокурором будет выявлено нарушение обвиняемым обязательств, принятых на основании соглашения о сотрудничестве, путем предоставления ложной информации относительно своих соучастников либо о собственной преступной деятельности, то целесообразно либо изменить условия соглашения посредством пропорционального уменьшения обязательств прокурора, касающихся установления «льготной» квалификации преступления, либо расторгнуть соглашение в случае полного неисполнения лицом своих обязательств.

Отдельное внимание уделено распространенной ситуации, связанной с выявлением нового преступления, совершенного сотрудничающим лицом, о котором не было известно правоохрнительным органам при заключении соглашения. Автор подчеркивает, что правовая оценка указанных деяний не входит в предмет досудебного соглашения о сотрудничестве и уступки, связанные с данным соглашением, его не затрагивают. Однако при формулировании проекта соглашения целесообразно предложить обвиняемому (подозреваемому) подтвердить в соглашении предоставление им полной информации о своей преступной деятельности и отсутствие фактов совершения им иных преступлений, неизвестных правоохрнительным органам. В данном

случае выявления указанных преступлений будет однозначным основанием его изменения или расторжения.

В **заключении** автором излагаются итоги выполненного диссертационного исследования, формулируются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики, определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Климанова, О.В. История и особенности современного правового регулирования и практики применения аналогов института досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / О.В. Климанова // Вестник Самарского государственного университета. - 2014. - № 11/2 (122). - С. 273-278. (0,4 п.л.)

2. Климанова, О.В. Особенности порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / О.В. Климанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2015. - № 2 (27). - С. 129-132. (0,25 п.л.)

3. Климанова, О.В. Об обоснованности квалификации преступлений при рассмотрении уголовного дела в особом порядке [Текст] / О.В. Климанова // Право и политика. - 2016. - № 11. - С. 1372-1377. (0,4 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

4. Лазарева, В.А., Кувалдина, Ю.В., Климанова, О.В. Квалификация преступления как элемент досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / В.А. Лазарева, Ю.В. Кувалдина, О.В. Климанова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 2 (17). - С. 75-80. (0,4 п.л./ 0,1 п.л.)

5. Климанова, О.В. Определение пределов обвинения при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / О.В. Климанова // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. - 2014. - С.90-96. (0,4 п.л.)

6. Климанова, О.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и перспективы его реализации при изменении объема обвинения [Текст] / О.В. Климанова // Юридический аналитический журнал. - 2014. - № 1-2 (35-36). - С. 68-73. (0,3 п.л.)

7. Климанова, О.В. К вопросу о порядке судебного производства в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о

сотрудничестве [Текст] / О.В. Климанова // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 15. - М.: ООО «Издательство «Юрист». - 2015. - С. 1171-1174. (0,25 п.л.)

8. Климанова, О.В. Уголовно-процессуальные условия ограничения сферы применения досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / О.В. Климанова // Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 июня 2015 г., г. Уфа). Ч. 2. - Уфа: АЭТЭРНА. - 2015. - С 130-135. (0,4 п.л.)

9. Климанова, О.В. Добровольность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / О.В. Климанова // Юридический вестник Самарского государственного университета. Т.1. - 2015. - № 3. - С. 132-138. (0,4 п.л.)

10. Климанова, О.В. К вопросу об ограничении сферы применения досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / О.В. Климанова // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. - Красноярск: ИЦРОН. - 2015. - № 2. - С. 84-89. (0,4 п.л.)

11. Климанова, О.В. Изменение квалификации преступления при особом порядке судебного разбирательства [Текст] / О.В. Климанова // Теория и практика современной юридической науки. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. - Самара: ИЦРОН. - 2016. - № 3. - С. 154-158. (0,3 п.л.)